

С П Р А В К А

по делу оперативной разработки № 99
"Декадент"

По делу оперативной разработки № 99 "Декадент" про-
ходит -

Венцлова Томас-Андрюс Антано,
1937 года рождения, уроженец гор.
Клайпеды, литовец, беспартийный, из
служащих, с высшим образованием, не
судим, женат, до выезда в США прожи-
вал в гор. Вильнюсе, ул.

31 января 1975 года на Венцлову заведено ДОР по
окраске "антисоветская агитация и пропаганда в письменной фор-
ме".

Основанием заведения дела оперативной разработки послу-
жили данные, что он готовится передать для опубликования в заг-
раничной прессе часть своих произведений и научных трудов, ко-
торые по своему содержанию не могут быть опубликованы в нашей
печати.

В процессе разработки установлено, что Венцлова
настроен антисоветски, поддерживает связь с местными национа-
листами и т.н. диссидентами, одобряет и поддерживает их прак-
тическую антисоветскую деятельность.

Выяснено, что уже во время учебы в госуниверситете им.
В.Капсукаса, т.е. с 1956 года, он поддерживал связь с нега-
тивно настроенными лицами из числа студентов-литераторов, с
идеологически вредных позиций выступал при обсуждении вопро-
сов литературного творчества, допускал антисоветские высказы-
вания в адрес советской действительности. В своем литературном

творчестве стал выражать формализм, из-за чего в 1959 году ему было отказано в приеме в секцию молодых писателей.

На это Венцлова реагировал болезненно и с близкими своими друзьями, которые разделяли его взгляды, собираясь на частных квартирах, обсуждали с вредных позиций вопросы литературного творчества, допускали антисоветские суждения.

В отношении группы Венцловы был информирован ЦК КП Литвы. В целях положительного воздействия с помощью партийной организации университета в отношении их были приняты меры профилактического характера.

В 1959 году Венцлова познакомился с А. Гинзбургом, который в то время являлся т.н. "руководителем левых поэтов и художников", поддерживал с ним тесную связь, разделял его взгляды и распространял его "идеи" среди молодых литераторов гор. Вильнюса, за что в 1961 г. был профиликован органами КГБ.

В ходе профилактической беседы Венцлова вел себя вызывающе, считал себя оскорбленным. После этого, поссорившись с отцом, выехал на жительство в гор. Москву. Там он продолжал поддерживать контакты с местными диссидентами и иностранными студентами, среди них допускал политически нездоровые суждения.

В 1965 году Венцлова вернулся из Москвы в гор. Вильнюс.

Вернувшись из г. Москвы, Венцлова стал работать по договорам на переводы в издательстве "Вага" и заведующим художественно-литературной частью в Шяуляйском драмтеатре, с 1974 года младшим научным сотрудником института истории АН Литовской ССР.

Венцлова продолжал поддерживать связь с негативно настроенными интеллектуалами, националистами, клерикалами и сионистами, с одобрением относился к практической деятельности диссидентов, в т.ч. Буковского, Гинзбурга, Алексеевой, Орлова и других.

Общаясь с семьей Юрашасов, одобрял их решение покинуть СССР, рассматривая это как протест против, якобы отсутствия свободы творчества в нашей стране. В беседе с Юрашасом Венцловас подчеркнул, что намерен последовать его примеру и в ближайшем будущем добиться права на выезд из СССР.

С целью оказания на него положительного влияния 11 февраля 1975 года с ним проводилась беседа ответственным работником ЦК КП Литвы. На это он реагировал болезненно и должных выводов не сделал. После этого, по-прежнему продолжал изыскивать возможности эмигрировать из СССР.

Свои планы Венцловас сначала пытался осуществить через свою жену путем эмиграции в Израиль. Однако в связи с тем, что его жена, в результате принятых мер, осудила его поведение и от выезда за границу категорически отказалась, Венцловас стал изыскивать другие возможности для осуществления своего замысла. В частности, при помощи выехавшего из СССР на Запад ныне проживающего в США еврея Иосифа Бродского, он получил официальное приглашение от Калифорнийского университета Беркли для чтения курса лекций по баллистике, на основании которого в 1975 году подал документы в ОВИР МВД Литовской ССР для выезда в США.

10 мая 1975 года Венцловас направил открытое письмо в ЦК КП Литвы, где изложил свою позицию и просил разрешения выехать из СССР на Запад по политическим мотивам. Копию данного письма он через московских диссидентов переправил за границу, где оно в 1976 году было опубликовано во втором номере журнала "Акирачяй", органа литовской реакционной зарубежной организации "Сантара-Швиеса", а также помещено в 19 номере нелегального издания "Хроника католической церкви Литвы".

Добиваясь своей цели, Венцловас 4 ноября 1976 года демонстративно отказался от работы в АН Литовской ССР и стал на путь открытого участия во враждебной деятельности. В 1976 году в 12 номере нелегального сборника "Евреи в СССР" он опубликовал статью "Евреи и литовцы", в которой возвысил еврейскую

культуру и нацию, доказывал, что в настоящее время в Советском Союзе проводится насильственная ассимиляция евреев и т.д. Данная статья позже была опубликована в зарубежной печати.

Одновременно он вступил в контакты с рядом приезжающих в республику т.н. "диссидентов" и корреспондентов западных стран, в беседах с ними допускал антисоветские высказывания, передавал информацию политического характера о так называемых "литовских диссидентах" и их деятельности, совместно с ними посещал антисоветски настроенных лиц и сионистов, оказывал им помощь в сборе информации.

25 ноября 1976 года Венишкова вошел в т.н. "литовскую общественную группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР". Выехав в г.Москву, совместно с другим членом "группы" Пяткусом, 29 ноября 1976 года на квартире диссидента Орлова, во время пресс-конференции с участием иностранных корреспондентов и других диссидентов, сообщил о создании указанной "группы", ознакомил с её заявлением и программой.

В целях пресечения враждебной деятельности Венишкова и отрыва его от враждебно настроенных связей, решением комиссии при ЦК КП Литвы по выездам за границу от 29 декабря 1976 года ему было дано разрешение на выезд в США сроком на 3 месяца по приглашению университета Беркли.

При рассмотрении вопроса о выезде Венишкова в США учитывалось то, что он под влиянием реакционной литовской эмиграции и идеологических центров противника может стать на путь антисоветской деятельности за рубежом и отказаться от возвращения в СССР. В связи с этим, 6 января 1977 года при вручении ему в ОВИРе МВД Литовской ССР загранпаспорта, с ним была проведена соответствующая беседа, во время которой он был предупрежден о возможных последствиях в том случае, если будучи за рубежом заниматься антисоветской деятельностью. На это Венишкова дал обещание, что будет заниматься только научной работой. Однако своего слова не сдержал. По пути следования в США, Венишкова остановился в Париже. По имеющимся достоверным данным (сообщения зарубежной печати и радиостанции

"Голос Америки", "Ватикана", "Би-би-си" и "Немецкой волны"), Венцковс, сразу после прибытия в Париж, установил связь с проживающими там "диссидентами" и находился под их опекой. Через них он связался с известными представителями литовских реакционных эмигрантских организаций в Западной Европе и США, охотно давал им интервью, в которых допускал антисоветские высказывания. Имел встречу с представительницей литовской редакции радиостанции "Свобода" Юодвалките, а 1 февраля в беседе по телефону с сотрудницей "Комитета радио Свобода" Аушрой Слущкайте-Юрашене. Позже в интервью для радиостанции "Голос Америки", заявил, что хотя он временно и выехал за границу, однако остается "членом созданного литовского комитета по наблюдению за выполнением Хельсинкских соглашений" и выразил готовность представлять его интересы на Западе.

15 февраля Венцковс вылетел в США и сразу же включился в публичные акции антисоветской направленности.

16 февраля в Нью-Йорке он присутствовал на организованном по инициативе ВЛИКа и "Литовского общества" теоретическом заседании литовской реакционной эмиграции, посвященным т.н. "дню независимости Литвы", на котором выступил с антисоветской речью о диссидентском движении в Литве.

19 февраля Венцковс выступил на приеме в международном Манхетонском центре, организованном "генеральным консулом Литвы" в Нью-Йорке и ВЛИКом по случаю "дня независимости Литвы", 20 февраля принял участие в заседании по этому же поводу в т.н. очаге культуры.

24 февраля Венцковс выступил с речью на английском языке, а затем давал показания на заседании "комиссии конгресса США по безопасности и сотрудничеству в Европе". Его выступление носило антисоветский и клеветнический характер по отношению советской действительности. Он заявил, что полностью согласен с показаниями "свидетеля" Буковского, сообщил о мотивах и целях создания "литовской группы", повторил решимость защищать

ее интересы на Западе. Веницков призвал американцев и международную общественность внимательно следить за судьбой 4-х членов группы, оставшихся в Литве, не ослаблять усилий в поддержке борьбы за права человека в СССР, выразил протест по поводу ареста четырех его "друзей" в Москве и на Украине. Он также привел несколько ложных примеров арестов и преследований в Литве за убеждения политического и реакционного характера, упоминая фамилии М.Томониса, Садунайте, Добровольскаса, Сваринскаса, Якубинаса и других.

26 февраля в газете "Драугас" было опубликовано интервью с Веницковой. Газета его политические взгляды охарактеризовала как убежденного националиста и антисоветчика. Давая интервью, он заявил, что его антикоммунистические убеждения и решение бороться с советским строем в Литве, якобы, утвердились после венгерских событий, в ноябре 1956 года.

В данном интервью Веницков заявил, что в Литве у него есть много единомышленников, хотя и не все из них осмеливаются, как он, открыто бросить вызов властям, считая, что диссидентское движение может только спровоцировать репрессии. Он также подчеркнул большое значение литовской реакционной эмигрантской печати, которая по разным каналам поступает в Литву, в воспитании литовцев.

По сообщению газеты "Еуропос Лиетувис" от 8 марта 1977 года по случаю дня т.н. независимости Литвы Веницков направил письменное поздравление литовским эмигрантам, проживающим во Франции, в котором отметил, что "ему как и многим другим жителям Литвы, день 16 февраля самая знаменитая дата в истории". От имени нового "демократического движения Литвы" обратился к ним с надеждой на то, что они и впредь будут продолжать борьбу за освобождение Литвы.

19 апреля 1977 года в газете США "Окленд Трибюн" была опубликована статья о выступлении Веницкова на пресс-конференции. В своем выступлении он тенденциозно представил положение т.н. диссидентов Литвы. Заявил, что свыше 200 литовцев

осуждены на различные сроки тюремного заключения за свои политические убеждения, свыше десяти диссидентов насильственно помещены в психбольницы.

В письме от 21 апреля 1977 года, адресованном жене Н. Огай, он пытается оправдаться по поводу своего недостойного поведения в США и объясняет это таким образом: "Как в Литве, так и здесь на Западе, я тоже честно, открыто и спокойно говорю, что думаю. Вы хорошо знаете, что я никому не обещал, - ни письменно, ни устно, - что буду молчать. Как всякий, получивший заграничный паспорт, я подписал бумагу, что не буду вредить своей стране, но я уверен, что приношу ей только пользу. Вредят те, кто молчит перед лицом безобразий. Заставить меня что-либо делать, что я считаю недопустимым, никто не может - ни в Союзе, ни здесь. Я думаю то, что считаю своим моральным и гражданским долгом по отношению к друзьям в Литве и Союзе".

Анализ поступивших материалов свидетельствует, что Венцлова вполне сознательно продолжает враждебную деятельность за рубежом.

За проводимую антисоветскую деятельность против нашей страны за рубежом Указом Верховного Совета СССР от 14 июня 1977 года Венцлова как лицо, порочащее звание советского гражданина, лишен гражданства.

По имеющимся данным, данная мера на "Декадента" положительно не подействовала, он продолжает свою враждебную деятельность, участвуя в различных пропагандистских акциях публичного характера, направленных против нашей страны.

В целях сковывания активности "Декадента" в проведении антисоветской работы и компрометации его перед главарями зарубежных литовских националистических формирований и спецслужбами противника нами через агентуру, выезжавшую в США, даведена определенная дезинформация в его адрес, изготовлены и направлены компрометирующего характера письма в адреса эмигрантских газет "Дирва" и "Науенос", а также проведен ряд

других компрометирующих его мероприятий через его близкие связи.

В настоящее время Веницков после трехмесячной работы в университете Беркли лишь по протекции литовской эмигрантки, члена федерации "Сантара-Швеса" доктора археологии Марии Гимбутене, получил работу в университете Лос-Анджелес. С сентября 1977 года он два семестра, по 5 часов в неделю читает курс лекций по семиотике, а также литовскому языку и литературе.

По имеющимся агентурным данным Веницков в последнее время поддерживается лишь главарями федерации "Сантара-Швеса", сам он сожалеет о допущенных им антисоветских высказываниях, пытается объяснить, что был вынужден так делать не по своей инициативе.

Оперуполномоченный 5 отдела КГБ при
Совете Министров Литовской ССР
старший лейтенант

с.ф. Милькавичюс

Милькавичюс

" 28 " июня 1978 года
№ 5/5353

Милькавичюс